УДК 330.8

EDN CVRWTH

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ МЕТОДОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ: ОТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ К ПРИКЛАДНОМУ ОПЕРАЦИОНАЛИЗМУ

А.И. Ладынин

МИРЭА – Российский технологический университет
Москва, Россия

Представлены основные подходы к осмыслению процесса трансформации категории «методология» в контексте эволюции общенаучного и экономического знания. Рассмотрены подходы отечественных и зарубежных философов и экономистов, в трудах которых раскрываются различные уровни понимания методологии – от онтологических и гносеологических оснований, сформированных в русле философии науки, до современных трактовок, акцентирующих операциональный и инструментальный потенциал в рамках научной практики. Дан обзор западной и отечественной научных традиций, позволяющий выявить различия в методологических ориентациях, эпистемологических акцентах и прагматических предпочтениях, а также проследить их внутреннюю логическую структуру. Рассмотрена специальная методология, понимаемая как уровень, способствующий адаптации универсальных принципов научного познания к условиям конкретной дисциплинарной деятельности – теории экономической безопасности. Показано, что современные вызовы и угрозы предполагают непрерывное развитие теоретико-методологических подходов к обеспечению экономической безопасности страны. Подчеркивается необходимость междисциплинарного синтеза, который расширяет методологические границы экономики, интегрируя подходы из когнитивных наук, цифровой аналитики и социогуманитарных исследований. Обосновывается значимость формирования гибкой, рефлексивной и стратегически ориентированной методологической культуры, способной отвечать на вызовы, с которыми сталкивается экономическая наука в условиях стремительно меняющегося технологического и социального контекста XXI века.

Ключевые слова: методология; философия науки; специальная методология; научное знание; рефлексивный подход; технологический уклад; принципы научного познания.

I. Введение

Понятие методологии, будучи центральным элементом эпистемологической инфраструктуры науки, в различные исторические эпохи претерпевало значительные трансформации – как в рамках философской рефлексии, так и в контексте прикладного научного анализа. Первоначально уко-

рененная в философии науки методология рассматривалась преимущественно как область, призванная осмыслить условия возможности знания, специфику научного метода, границы рациональности и структуру научной теории. Однако по мере институционализации науки и усложнения ее практик методология стала переосмысливаться: из созерцательной и нормативной дисциплины она все более превращалась в практико-ориентированную систему – своего рода операциональную матрицу, в которой методы, алгоритмы, модели и процедуры обретают статус первичных носителей научного действия. Этот сдвиг в методологии науки крайне важен для экономической безопасности, так как превращает абстрактные принципы в конкретные инструменты ее обеспечения. Если раньше методология, в первую очередь, описывала, как должно быть, то теперь она задает операционную рамку возможных действий для предотвращения угроз.

Особенно ярко эта эволюция прослеживается на примере экономической науки – области, в которой методология служит не только эпистемологическим основанием, но и эвристическим инструментом, обеспечивающим модельное описание, прогнозирование и формализацию сложных социальных процессов. В труде «Методология экономической науки» Марк Блауг писал: «Методология одновременно является описательной («вот что делает большинство экономистов») и предписывающей дисциплиной («вот что экономисты должны делать, чтобы продвинуть свою науку вперед»)» [1]. Именно в этом контексте целесообразно предпринять попытку декомпозиции структуры методологии, выявить ее уровневую организацию и сравнить подходы, сложившиеся в западной и российской научных традициях. Такой системный анализ позволит не только реконструировать траекторию развития понятия, но и предложить его современную трактовку как комплексной интегративной конструкции научных исследований.

II. Методология как многоуровневая система:

философское основание и инструментальная реализация

Современное понимание методологии не может быть сведено к одной лишь совокупности методов или инструментов научного анализа [2]. Наоборот, она предстает как иерархически организованная система, в рамках которой можно выделить как минимум три функционально взаимосвязанных уровня. Первый – философский, метатеоретический уровень, определяющий фундаментальные основания научного познания, включая онтологические представления об объекте исследования и гносеологические принципы обоснования знания. Именно на этом уровне формируются категории рациональности, истины, объекта и метода как такового. Второй уровень – методологический в узком смысле – охватывает систему научных методов, логик, процедур, стратегий исследования. Здесь методология

выступает в качестве инструмента конструирования научных теорий, их эмпирической проверки, формализации и интерпретации. Третий, наиболее приближенный к практике уровень – инструментально-технологический. Он включает конкретные исследовательские модели, алгоритмы, методы сбора и анализа данных, а также формы визуализации и операционализации научной информации.

Такая структура позволяет говорить о методологии как о сложной системе, способной интегрировать как абстрактные формы мышления, так и конкретные способы взаимодействия с эмпирической реальностью. Истоки методологического поворота в западной науке традиционно связываются с именем Фрэнсиса Бэкона, чей труд «Новый органон» положил начало эмпиристской парадигме научного познания. Бэкон выступал против спекулятивного мышления схоластов, предлагая взамен метод индуктивного восхождения от частных наблюдений к универсальным законам природы [3]. Его методология основывалась на идее активного вторжения в природу, на преднамеренной организации опыта и верификации гипотез, что стало методологическим фундаментом экспериментальной науки нового времени.

В XX в. концептуальный сдвиг в сторону прагматической эффективности научных моделей был закреплен в работах Милтона Фридмана, который утверждал, что ценность экономической теории определяется не реализмом ее предпосылок, а способностью давать точные и воспроизводимые прогнозы [4]. Фридман радикализировал эмпиристскую линию, предложив подход, в котором гипотезы и модели оцениваются исключительно через их результативность, а не через соответствие «реальным» процессам. Значительный вклад в трансформацию понятия рациональности внес Герберт Саймон, который подверг критике классическую модель рационального выбора, предложив концепцию ограниченной рациональности [5]. По Саймону индивиды действуют в условиях когнитивных ограничений и неполной информации, что требует от науки построения более гибких, адаптивных и приближенных к реальности моделей поведения. Эти подходы сформировали современный облик западной методологии, в которой теоретическое осмысление отступает на второй план, а первостепенное значение приобретают технологии, алгоритмы и численные модели, способные оперативно решать задачи анализа, прогнозирования и принятия решений.

В российской научной мысли методология изначально рассматривалась сквозь призму философии и теории познания. Одним из ярких представителей этой линии является А.Г. Спиркин, подчеркивавший, что методология есть не просто совокупность исследовательских техник, но, в первую очередь, система принципов и оснований, определяющая саму возможность научного действия. Согласно Спиркину, методология выпол-

няет функцию философского фундамента науки, обеспечивая смысловое единство исследовательских процедур и логическую непротиворечивость теоретических построений [6].

Нельзя не отметить и развитие методологических подходов в области оценки научной результативности. Например, Е.Ю. Хрусталева последовательно развивает предметно ориентированные научные направления, рассматривая методологию как инструмент, комплекс методов и моделей, в меньшей степени отдавая предпочтение философскому восприятию данного термина [7]. Его работы показывают, что российская методология экономической науки рассматривается как совокупность методов и инструментов анализа сложных систем, включающая экспертные процедуры, количественные метрики и модели интерпретации результатов исследований, тем самым обеспечивая переход от умозрительной философской рефлексии к прикладным разработкам и дальнейшей формализации научной политики [8, 9]. Однако уже в конце XX в. и особенно в начале XXI в. в российской науке все более активно разрабатываются алгоритмические и прикладные аспекты методологии, демонстрируя переход к инструментальному мышлению даже в традиционно теоретизированной среде. Особое место занимает методологическое наследие Н.Д. Кондратьева, предложившего концепцию больших экономических циклов, основанную на сопряжении эмпирических данных и теоретической модели [10]. Его работы демонстрируют синтез философского видения исторического времени и точных методов количественного анализа экономических процессов. Последователи теории длинных волн развивают концепцию технологических укладов, взаимодействие мира и человека в историческом и прогностическом аспектах, исследуют взаимовлияния технологий на окружающую экономическую действительность. Такая методология приобретает особую актуальность в контексте задач обеспечения экономической и научно-технологической безопасности, где требуется одновременно и системное понимание долгосрочных тенденций, и конкретные инструменты оперативного реагирования.

Применительно к планированию, в частности к корректированию *Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года*, это предполагает переход от реактивного управления угрозами к их опережающему предвидению на основе анализа закономерностей технологического развития. Особенно это касается области научно-технологического развития, где традиционные подходы к оценке рисков часто оказываются недостаточными для условий быстро меняющейся инновационно-технологической среды. Стратегия, как и другие документы в сфере безопасности, сегодня нуждается не в замене одной методологии другой, а в методологическом обновлении, предполагающем ситуативную гибкость, представленную выбором инструментов в зависимости от типа

угрозы, иерархией методологических уровней, конкретизирующей философское осмысление долгосрочных трендов алгоритмизацией тактических решений, а также ревизией критериев эффективности – перехода от точечных показателей к оценке устойчивости системы экономической безопасности в комплексе. Реализация такого подхода требует существенного пересмотра существующих методологических оснований экономической политики, что может стать важным шагом на пути к обеспечению экономической безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности.

Так, в работах С.Ю. Глазьева технологические уклады рассматриваются как фактор развития экономики, а государство в лице институтов, обеспечивающих ее ядро, инфраструктуры и обслуживающих отраслей должно быть готово к повышательной фазе соответствующего цикла [11]. А.А. Дынкин рассматривает технологические уклады через призму устойчивого развития, применяет методологию Н.Д. Кондратьева в прогностических исследованиях [12]. Влияние методологии исследования социально-экономических систем в разрезе технологических укладов прослеживается и в междисциплинарных исследованиях. Так, известный эколог и экономист В.И. Данилов-Данильян связывает проблемы экологии, экономического развития и научно-технический прогресс [13]. В своих работах ученый также придерживается прикладного понимания термина «методология», в качестве инструмента, но не философского течения [14].

Современная наука переживает фазу, которую можно охарактеризовать как *переход от строгой парадигмальности, в куньианском смысле, к состоянию методологического плюрализма, принятию и развитию мультипарадигм научного познания. Этот сдвиг, вызванный одновременно как внутренними требованиями к адаптивности механизмов научного познания, так и потребностью в реакции на внешние вызовы, выраженные сложностью социальных, экономических и экологических систем, – обусловил возникновение целого спектра новых подходов к методологическому мышлению.*

Поиск «единственно верной» методологической парадигмы уступает место формированию многомерного поля методологических конструкций, где каждая из них занимает свою нишу, обусловленную спецификой объекта исследования, целями и задачами познания. Этот подход отвергает дихотомию «правильного» и «неправильного», предлагая вместо этого критериальную матрицу, в которой методология оценивается по ее способности решать конкретные эпистемические и практические проблемы. Возникают методологии, ориентированные не столько на описание мира, сколько на описание способов его описания – т.е. на метарефлексию научных практик. Например, в комплексном научном труде «Методология» А.М. Новиков и Д.А. Новиков рассмотрели как общие основания понятия,

так и применительно к различным отраслям знаний – научным исследованиям, практической и художественной, учебной и игровой деятельности [15].

Так, постнеклассическая рациональность (В.С. Стёпин), трансдисциплинарные модели и концепция методологии как эпистемической культуры (Л. Флек, К. Кнорр-Цетина) – не конкурирующие направления, а взаимодополняющие элементы единого поля [16, 17]. Их взаимодействие определяется природой исследуемых процессов: например, анализ сложных адаптивных систем требует нелинейных методов, отсылая к постнеклассической теории, управление междисциплинарными проектами – соответствующих трансдисциплинарных подходов, а изучение эволюции науки – социокультурной рефлексии. Ключевым становится не выбор «лучшей» методологии, а ее адаптация к контексту: объективные критерии (сложность объекта, уровень неопределенности, требуемый тип результата) задают границы применимости той или иной конструкции.

Этот принцип многомерности критически важен для теории и практики обеспечения экономической безопасности, где традиционные меры часто оказываются недостаточными в условиях гибридных угроз и нелинейных кризисов. Например, оценка рисков технологического суверенитета требует постнеклассической рефлексии для учета ценностных и геополитических контекстов, трансдисциплинарных моделей интеграции результатов экономического анализа и науки о данных, наконец, эпистемического осмысления, обеспечивающего понимание институциональных и культурных факторов, влияющих на принятие решений. Таким образом, многомерное методологическое поле становится не просто теоретическим конструктом, а практическим инструментом обеспечения экономической безопасности. Его внедрение в теорию и практику позволит преодолеть разрыв между стратегическим планированием и оперативным реагированием, превратив методологию в «живую» систему, способную эволюционировать вместе с вызовами времени.

III. Специальная методология

как форма организации научных исследований

Согласно определению Большой советской энциклопедии, *специальная методология* – это часть методологии, изучающая методы и средства, применяемые в отдельных конкретных науках и исследовательских направлениях, а также особенности их использования и развития [19]. В отличие от общей методологии, которая рассматривает универсальные принципы научного познания (такие как индукция, дедукция, моделирование, аналогия и пр.), специальная методология концентрируется на анализе методологических оснований и инструментария в рамках конкретных дисциплин – будь то экономика, социология, физика, биология или история. Специальная методология не только адаптирует общенаучные методы

под специфику предметного поля, но и разрабатывает собственные, дисциплинарно-специфичные способы исследования, вырабатывает критерии научной состоятельности результатов, формирует процедуры проверки и обоснования теорий. Она обеспечивает связь между философскими основаниями научного познания и конкретными приемами эмпирической работы, предполагая специальные методы и уникальные логические системы взаимодействия объектов анализа.

Специальная методология, как промежуточное звено между философской рефлексией и практикой, в сфере экономической безопасности приобретает особый статус. Если общая методология задает универсальные принципы познания, а дисциплинарная адаптирует их к предметному полю, то специальная методология экономической безопасности выступает как прикладная система, трансформирующая абстрактные законы в конкретные механизмы управления рисками. Ее ключевая задача – проектирование алгоритмов защиты от угроз, будь то санкционное давление, технологические разрывы или дестабилизация финансовой системы. Таким образом, специальная методология фиксирует границу между «мышлением о методах» и «использованием методов», одновременно направляя практику конкретной науки.

Ключевая особенность этой области – ее стратегическая ориентированность. В отличие от эмпирических наук, где знание извлекается из опыта, специальная методология экономической безопасности создает знание, необходимое для предотвращения этого опыта. Опираясь не только на данные, но на сценариями, моделями уязвимостей, прогностическими конструктами, формирует основу для стратегических управленческих решений. Однако сегодня экономическая безопасность сталкивается с вызовами, требующими методологического переоснащения. Во-первых, сохраняется разрыв между теоретическими разработками и практическими инструментами их нейтрализации. Во-вторых, доминирование реактивных подходов (ответ на уже возникшие угрозы) над превентивными (прогнозирование структурных сдвигов) снижает эффективность реализации существующих стратегий безопасности. В-третьих, недостаточно проработаны методы интеграции постнеклассических принципов – таких как учет ценностного контекста или управление в условиях «черных лебедей». Эти проблемы указывают на необходимость создания новой методологической платформы, которая:

- соединит философское понимание безопасности как условия национального суверенитета с алгоритмами оперативного реагирования;
- интегрирует в механизмы оценки угроз принципы нелинейной динамики;
- внедрит методы проактивной аналитики, например, с использованием цифровых двойников.

Реализация такой платформы стала бы логичным продолжением развития теории и практики методологии обеспечения экономической безопасности, сместив фокус с формальных показателей на критерии системной устойчивости. Ведь безопасность – это не отсутствие угроз, а способность системы сохранять функциональность при их возникновении. Специальная методология, будучи прикладным знанием, обязана стать связующим звеном между теорией и практикой, превращая концепции в протоколы действий. Важным ее свойством является то, что она адаптируется под специфику объекта и целей исследования, включая как нормативные, так и описательные элементы. В этом смысле она не просто предлагает инструменты, но и формирует рамки мышления – когнитивные и эпистемологические ориентиры, позволяющие формировать уникальные подходы в каждой научной отрасли. Учеными адаптируются и применяются инструменты технических наук [20], инструменты поведенческого анализа субъектов с применением машинного обучения и теории систем [21]. Современная философия науки, представленная, в частности, трудами И. Хаккинга и Б. Латюра, подчеркивает, что методология в целом и специальная методология в частности – *это не только инструмент объяснения, но и форма организации научного опыта* [22, 23]. Методология становится средством включения знания в более широкую экосистему знаний, где различие между дисциплинами размывается, а границы между теориями становятся все более проницаемыми. Сравнительный анализ методологических подходов позволяет заключить, что, несмотря на различие акцентов и траекторий развития, обе научные традиции – западная и российская – в конечном счете движутся к интеграции философских, методических и технологических компонентов в единую операциональную структуру, подчеркивая значимость прикладного восприятия понятия методологии. В табл. 1 отражено обобщение подходов, характеризующих методологию научного познания согласно уровням.

Каждый из представленных уровней методологии встраивается в иерархическую структуру, в которой более высокий уровень вбирает в себя и развивает нижестоящие, придавая им более широкое смысловое, концептуальное и стратегическое значение, отражая движение от абстрактного и фундаментального – к конкретному и прикладному. Так, философский уровень формирует мировоззренческие и онтологические основания всей научной деятельности. Он задает ключевые категории истины, рациональности, научности и метода, которые направляют выбор и применение всех последующих уровней. Все нижестоящие уровни опираются на философские установки, даже если они явно не артикулируются. Общая методология развивает и конкретизирует философские основания, превращая их в универсальные научные методы, трансформируя философские идеи в инструменты познания. Специальная методология адаптирует об-

щенаучные методы к задачам конкретной науки, в частности – экономического учения. Она использует как философские основания, обращаясь к ним через общую методологию, так и универсальные методы познания, преобразуя их в специфические процедуры, модели и аналитические подходы. Таким образом, она объединяет философский и общий методологический уровни, конкретизируя их дисциплинарной спецификой.

Таблица 1.

Уровни методологии в экономике

Уровень методологии	Содержание	Примеры в экономике
Философский	Онтологические и гносеологические основания науки, категории рациональности, истины, методы	Философия науки, постпозитивизм, методологический реализм, теория ограниченной рациональности
Общий	Универсальные методы познания: логика, индукция, дедукция, системный анализ, аналогия, моделирование	Индуктивный подход в эмпирических исследованиях, дедукция в неоклассике, системный анализ экономики и динамики мирового развития
Специальный	Приспособление общих методов к предмету конкретной науки, разработка новых, дисциплинарные техники и процедуры	Институциональный анализ, структурное моделирование, агентное моделирование, эконометрика, поведенческий и когнитивный анализ
Инструментальный	Формальные модели и приемы, алгоритмы, программные инструменты, расчеты	Регрессионный анализ, оптимизационные модели, анализ временных рядов, расчет мультипликаторов, машинное обучение

Инструментальный уровень служит механизмом реализации положений специальной методологии на практике. Он включает формальные приемы, количественные методы, алгоритмы и программные решения, вытекающие из специальных методологических разработок. Выбор наполнения и структуры инструментального уровня обусловлены логикой исследования, характеристиками объекта, возможностями субъекта и свойствами, определенными специальной методологией, а та, в свою очередь – общими принципами научного познания и, в конечном счете, философскими основаниями.

IV. Методологическое обновление системы экономической безопасности: от иерархии к динамическому синтезу

Современные вызовы экономической безопасности, от технологических разрывов до гибридных угроз, обнажают кризис традиционных методологических подходов, основанных на линейных моделях и редукцио-

нистской логике. Если раньше методология этой сферы ограничивалась адаптацией общенаучных методов к задачам защиты национальных экономических интересов, то сегодня она сталкивается с необходимостью радикального переосмысления своих оснований. Это обусловлено не только внешними факторами – стремительной цифровизацией, геополитической турбулентностью, но и внутренними противоречиями самой науки [24]. Философские категории «угрозы» и «устойчивости», лежащие в основе безопасности, теряют однозначность в условиях нелинейности глобальных процессов, а инструментальные методы, ориентированные на количественные показатели, оказываются недостаточно эффективными перед трансформациями самой материи экономики в следствие смены технологических укладов или реализации гибридных угроз.

Сложившаяся иерархия методологических уровней (философский, общий, специальный, инструментальный), сохраняя свою номинальную структуру, демонстрирует разрыв между теорией и практикой. Философские основания, определяющие безопасность как условие суверенитета, не транслируются в операциональные критерии для инструментального уровня. Например, концепция «технологического суверенитета» остается абстракцией, пока не воплощается в алгоритмы оценки зависимости от иностранных платформ или модели замещения критических импортных компонентов. В то же время инструментальные методы нередко лишены связи с системным пониманием долгосрочных циклов развития, что превращает их в реактивные, а не проактивные инструменты.

Ключевой запрос современного этапа развития науки экономической безопасности заключается в переходе от статической иерархии к динамической мета-методологии, способной обеспечить двустороннюю связь между уровнями. Это предполагает:

- ревизию философских оснований через интеграцию постнеклассической рациональности и принципов организации сложных адаптивных систем, при этом экономическая безопасность должна рассматриваться не как статичное состояние, но процесс непрерывной адаптации;

- восприятие специальной методологии как поля синтеза, где методы системного анализа, цифровые технологии и инструменты обеспечения экономической безопасности комбинируются для противодействия вызовам и угрозам;

- развитие средств специального и инструментального уровня методологии обеспечения экономической безопасности, осуществляя не только решение оперативных задач, но адаптацию вышестоящих к возникающим вызовам.

Методология перестает быть только философией или только техникой – она становится эпистемологически гибкой системой, в которой философское мышление, логика научной рациональности и прикладные ал-

горитмы сосуществуют и взаимообогащаются. Современная методология, таким образом, предстает как своеобразный *метаинструмент* науки, обеспечивающий не только обоснование, но и организацию, структурирование и реализацию научного знания в условиях возрастающей сложности и неопределенности окружающего мира. Способность методологии как категории к адаптации и трансформации делает ее одним из основных структурных элементов, обеспечивая выход за пределы дисциплинарных и парадигмальных границ. Особую роль в этом процессе играет междисциплинарность, стирающая границы между экономикой, политологией, когнитивными и техническими науками. Такой синтез требует методологического каркаса, который бы обеспечивал совместимость разнородных подходов без потери научной строгости.

Проблема заключается в отсутствии универсальных рамок для этого синтеза. Современные стратегии экономической безопасности опираются на устаревающие методологические парадигмы, где риски оцениваются через призму изолированных показателей, а не через способность системы к реконфигурации. Преодоление этого разрыва требует разработки *метаметодологии*, которая способна интегрировать философскую рефлексию долгосрочных трендов с инструментами оперативного мониторинга, превращая специальную методологию в площадку для апробации гибридных методов, сочетающих количественные и качественные подходы. Таким образом, обновление методологии экономической безопасности – это не техническая задача, а стратегический императив. Ее успешная реализация – первый шаг перехода к экономике, способной эволюционировать под давлением внешних и внутренних вызовов. В этом контексте *метаметодология* становится не просто научным инструментом, а основой для новой парадигмы мышления, где безопасность тождественна адаптивности, а знание – действию.

V. Заключение

Наука XXI в. переживает тектонические сдвиги. Эти изменения происходят не только на уровне открытия новых фактов или технологий, но прежде всего – в плоскости методологического самосознания. Представляется, что будущее науки связано с усилением методологической прозрачности: осознание применяемых подходов, интерпретационных рамок и когнитивных предпосылок становится не менее важным, чем собственно эмпирические результаты. Именно методология в своем дуализме становится ядром научного познания, способом проектирования научной мысли в пространство окружающей действительности. Анализ современной трансформации методологического мышления позволяет утверждать, что методология обрела многоликость – многоуровневую, диалогическую, трансдисциплинарную структуру. Ее развитие демонстрирует переход от нормативной рациональности к операциональной гибкости, от универса-

лизма к локальности, от философской метатеории – к сетевой архитектуре знаний, способной адаптироваться к многообразию научных практик. Понятие специальной методологии в этом контексте приобретает особую значимость, так как служит механизмом медиатора между общими принципами науки и ее частными дисциплинарными формами. Именно такое восприятие термина в контексте научного подхода к познанию экономики, включающего построение теоретического базиса исследования, его структуры, разработки практического инструментария и интерпретации результатов представляется наиболее актуальным в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности.

Современная наука об экономической безопасности переживает глубокую методологическую трансформацию, обусловленную необходимостью осмысления принципиально новых вызовов. Кризис традиционных методологических парадигм проявляется в трех ключевых аспектах. Во-первых, редукционистские модели, основанные на линейных причинно-следственных связях и изолированном анализе макроэкономических показателей, демонстрируют свою несостоятельность перед лицом системных каскадных кризисов. Во-вторых, нарастает разрыв между философско-теоретическими основаниями дисциплины и инструментальным уровнем их практической реализации. Концепции технологического суверенитета и экономической устойчивости зачастую остаются абстрактными категориями, не находящими операционального выражения в конкретных механизмах мониторинга и управления рисками. В-третьих, традиционный методологический аппарат оказывается неспособным адекватно реагировать на беспрецедентную динамику трансформации глобальной экономической системы.

Методологическое обновление экономической безопасности представляет собой не просто академическую задачу, а стратегический императив национального развития. Переход от охранительной парадигмы к проектной, где безопасность понимается как способность системы к непрерывной адаптации и трансформации, открывает новые возможности для превращения экономической безопасности из системы защитных мер в инструмент активного проектирования будущего. Таким образом, именно через рефлексивный анализ, непрерывное критическое переосмысление последствий цикла научного познания и набор специальных методологий экономическая безопасность способна перейти от оперативной реакции на внешние вызовы к проактивной модели формирования контуров новой экономической политики страны.

© Ладынин А.И., 2025

Поступила в редакцию 05.03.2025

Принята к публикации 21.05.2025

Библиографический список

1. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
2. Манушин Д.В. Уточнение понятия «методология» // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 16 (406). С. 41-60.
3. Бэкон Ф. Новый Органон – *Novum organum scientiarum*. – Л.: Соцэкгиз. Ленинградское отд-ние, 1935. – 382 с.
4. Milton Friedman "The Methodology of Positive Economics" In *Essays In Positive Economics* (Chicago: Univ. of Chicago Press, 1966). Pp. 3-16, 30-43.
5. Herbert A. Simon. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T.Ely Lecture // *American Economic Review*, May 1978, v.68, no.2, p.1–16.
6. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2006. – 736 с.
7. Хрусталев Е.Ю., Боташева А.С.Х. Методология построения государственных федеральных и региональных программ социально-экономического развития // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 36 (339). С. 2-15.
8. Методология оценки и прогнозирования эффективности производственных и транспортно-логистических цепочек в условиях глобальных трансформаций мировой экономики и межгосударственной конфронтации с использованием невоенных методов силового давления / А.О. Жуков, Н.В. Гладких, Ю.А. Давидович [и др.]. М.: Экспертно-аналитический центр, 2020. – 42 с.
9. Хрусталев Е.Ю., Мартынова О.В. Развитие методологии анализа эффективности внешнеторговой деятельности в управлении экономической безопасностью // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. № 7 (376). С. 1280-1294. – DOI 10.24891/pi.15.7.1280.
10. Кондратьев Н.Д. Большие циклы и конъюнктуры предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
11. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
12. Мир 2035. Глобальный прогноз / А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, С.А. Афонцев [и др.]. – М.: МАГИСТР, 2017. – 312 с.
13. Баренбойм Г.М., Веницианов Е.В., Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие: вода и нефть // *Вода: химия и экология*. 2009. № 6 (12). С. 2-8.
14. Данилов-Данильян В.И., Розенталь О.М. Методология достоверной оценки качества воды. I. Нормирование и оценивание с позиций риск-ориентированного подхода // *Экология и промышленность России*. 2020. Т. 24. № 8. С. 60-65. – DOI 10.18412/1816-0395-2020-8-60-65.
15. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ. 2007. – 668 с.
16. Стёпин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
17. Кнорр-Цетина К., Брюггер У. Рынок как объект привязанности: постсоциальные отношения на финансовых рынках. В кн.: В. Радаев, М. Добрякова (ред.). *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики*. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 445-468.
18. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 220 с.

19. Большая советская энциклопедия [В 30 т.] / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 16. М.: Сов. энциклопедия. Мезия – Моршанск. 1974. – 616 с.
20. Тебекин А.В., Аллаярлова Н.И. Возможности использования потенциала Единой теории Б. Хайма для разработки квантово-информационной системы управления организацией // Журнал экономических исследований. 2025. Т. 11. № 1. С. 3-14.
21. Боровик Т.Н., Шамин Р.В. Принятие управленческих решений на основе метода обучения с подкреплением // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. № 1. С. 38-48. – DOI 10.28995/2073-6304-2024-1-38-48.
22. Хакин Я. Представление и вмешательство. Введение в философию естественных наук. – М.: Логос, 1998. – 296 с.
23. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. – СПб.: Европейский ун-т в СПб., 2013. – 414 с.
24. Городецкий А.Е., Митяков С.Н. Эволюция национальных интересов и экономической политики России // Развитие и безопасность. 2023. № 1 (17). С. 4-20. – DOI 10.46960/2713-2633_2023_1_4.

METHODOLOGY CONCEPT IN ECONOMICS EVOLUTION: FROM PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING TO OPERATIONALISM

A.I. Ladynin

MIREA – Russian Technological University,
Moscow, Russia

Abstract. The article presents the main approaches to "methodology" term transforming process understanding in scientific and economic knowledge context evolution. Russian and foreign philosophers and economists approaches are examined, whose works reveal methodology in a different ways: from ontological and epistemological foundations formed within the philosophy of science to contemporary interpretations emphasizing the operational and instrumental potential in practice. The paper provides western and domestic scientific traditions overview, highlighting differences in methodological orientations, epistemological focuses, and pragmatic preferences, as well as tracing their internal logical structure. Special methodology concept is discussed as a level that facilitates scientific knowledge universal principles adaptation to specific disciplinary activities conditions, particularly in economics. It is shown that modern challenges and threats require continuous development of theoretical and methodological approaches in order to ensure the country's economic security. Particular emphasis is placed on interdisciplinary synthesis, expanding economics' methodological boundaries by integrating cognitive science, digital analytics, and socio-humanitarian research approaches. The importance of developing a flexible, reflexive and strategically oriented methodological culture is substantiated, one that is capable of addressing the challenges faced by economic science in the rapidly changing technological and social context of the 21st century.

Keywords: methodology; philosophy of science; special methodology; scientific knowledge; reflexive approach; technological structure; principles of scientific knowledge.

References

- [1] Blaug, Mark. (2004). *The Methodology of Economic Science, or How Economists Explain*. Moscow: NP "Journal". (Russian Translation).
- [2] Barenboim, G.M., Venitsianov, E.V., Danilov-Danilyan, V.I. (2009). [Sustainable Development: Water and Oil]. *Water: Chemistry and Ecology* [Water: Chemistry and Ecology]. (In Russ).
- [3] Borovik, T.N. (2024). [Managerial Decision-Making Based on Reinforcement Learning.]. [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2024-1-38-48>
- [4] Bacon, Francis. (1935). *The New Organon (Novum Organum Scientiarum)*. Leningrad: Sotsekgiz. (Russian Translation).
- [5] Danilov-Danilyan, V.I., Rozental, O.M. (2020). [Methodology for Reliable Assessment of Water Quality. I. Standardization and Evaluation from a Risk-Based Approach]. [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.18412/1816-0395-2020-8-60-65>. (In Russ).
- [6] Dynkin, A.A., Afontsev, S.A. (2017). [World 2035: A Global Forecast]. *Moscow: Magistr Publishing* [Moscow: Magistr Publishing]. (In Russ).
- [7] Fleck, Ludwik. (1999). *The Genesis and Development of a Scientific Fact: Introduction to the Theory of Thought Style and Thought Collective*. Moscow: Idea-Press. (Russian Translation).
- [8] Friedman, Milton. 1966. "The Methodology of Positive Economics." In *Essays in Positive Economics*. Chicago: University of Chicago Press. (Russian Translation).
- [9] Glazyev, S.Yu. (1993). [The Theory of Long-Term Technical and Economic Development]. *VlaDar* [VlaDar]. (In Russ).
- [10] Hacking, Ian. (1998). *Representing and Intervening: Introductory Topics in the Philosophy of Natural Science*. Moscow: Logos. (Russian Translation).
- [11] Kondratiev, N.D. (2002). [Large Cycles and Conjunction Forecasts: Selected Works]. *Moscow: Economics Publishing* [Moscow: Economics Publishing]. (In Russ).
- [12] Knorr-Cetina, Karin, Urs, Bruegger. (2004). [The Market as an Object of Attachment: Post-Social Relations in Financial Markets]. *ROSSPEN* [ROSSPEN]. (In Russ).
- [13] Latour, Bruno. (2013). *Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society*. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press. (Russian Translation).
- [14] Manushin, D.V. (2016). [Clarifying the Concept of Methodology]. *International Accounting* [International Accounting]. (In Russ).
- [15] Novikov, A.M., Novikov, D.A. 2007). [Methodology]. *SINTEG* [SINTEG]. (In Russ.)
- [16] Simon, Herbert A. (1978). [Rationality as Process and as Product of Thought]. (In Russ).

- [17] Spirkin, A.G. (2006). [Philosophy]. *Gardariki* [Gardariki]. (In Russ).
- [18] Stepin, V.S. (2000). [Theoretical Knowledge]. *Progress-Tradition* [Progress-Tradition]. (In Russ).
- [19] Tebekin, A.V., Allayarova, N.I. (2025). [Potential Applications of Burkhard Heim's Unified Theory in Quantum-Information Management Systems]. (In Russ).
- [20] Zhukov, A.O. (2020). [Methodology for Assessing and Forecasting the Efficiency of Production and Transport-Logistics Chains Amid Global Transformations and Interstate Confrontation Using Non-Military Methods of Power Pressure]. *Expert-Analytical Center* [Expert-Analytical Center]. (In Russ).
- [21] Khroustalev, E.Yu. (2013). [Methodology for Designing State Federal and Regional Socio-Economic Development Programs.]. (In Russ).
- [22] Khroustalev, E.Yu. (2019). [Advancing the Methodology for Analyzing Foreign Trade Efficiency in Economic Security Management]. [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1280>
- [23] Prokhorov, A. M. Great Soviet Encyclopedia. (In Russ).
- [24] Gorodetsky, A.E., Mityakov S.N. (2023). [Evolution of National Interests and Economic Policy of Russia]. [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.46960/2713-2633_2023_1_4.